

СТАНОВЛЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В БЕЛОРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (1920– 1930 гг.)

О. И. Ершова

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ershova_olga@tut.by*

В статье раскрывается процесс становления педагогической науки в Беларуси в 1920–1930 гг. На широком фактическом материале доказывается, что в 1920-е гг. БГУ являлся центром становления педагогической науки и подготовки педагогических кадров в БССР. Описываются достижения советских педагогов и педологов, работавших на педагогическом факультете университета.

Ключевые слова: педагогика; педология; педолого-педагогические исследования; педагогический факультет БГУ; психолого-педагогические дисциплины.

FORMATION OF PEDAGOGICAL SCIENCE AT THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY (1920–1930)

O. I. Ershova

*Belarusian State University, Independence avenue, 4, 220030,
Minsk, Republic of Belarus, ershova_olga@tut.by*

The article reveals the process of formation of pedagogical science in Belarus in 1920–1930. Based on broad factual material, it is proved that in the 1920s BSU was the center of the formation of pedagogical science and training of pedagogical personnel in the BSSR. The achievements of Soviet teachers and pedologists who worked at the pedagogical faculty of the university are described.

Key words: pedagogy; pedology; pedagogical and pedagogical research; pedagogical faculty of BSU; psychological and pedagogical disciplines.

В 1920–1930-е гг. в Беларуси на волне постреволюционных преобразований шел активный процесс создания советской педагогической науки. Первым высшим учебным заведением (далее – вуз) в БССР, в рамках которого начала развиваться педагогическая наука, стал Белорусский государственный университет, в составе которого в 1922–1931 гг. работал педагогический факультет (далее – педфак). В 1920-е гг. еще не существовало единых учебных планов для педфаков университетов и педагогических институтов (далее – пединститут). Преподаваемый цикл педагогических дисциплин представлял собой конгломерат разнообразных курсов. Так, в БГУ в 1922–1925 гг. читались такие педагогические дисциплины, как «Теоретические основы педагогики», «История народного образования в России», «Система народного образования в

СССР», «Экспериментальная педагогика», «Педология», «Теория трудовой школы», «Основы школьной гигиены» [9, л. 55–56; 10, л. 10–11; 12, л. 27, 65].

Преподавали педагогические дисциплины в БГУ приглашенные из РСФСР научно-педагогические работники, одним из которых был И. М. Соловьев. Первый ректор БГУ В. И. Пичета знал Ивана Михайловича еще со времен совместной учебы на историко-филологическом факультете Московского университета. После окончания университета они преподавали в екатеринославских учебных заведениях, не прерывали дружбы и с переездом в Москву. Пичета хорошо знал и разделял педагогические взгляды Соловьева. Иван Михайлович проявил себя как талантливый педагог-практик и исследователь истории педагогических идей с широким диапазоном научных интересов еще в дореволюционный период. После революции 1917 г. он работал в педагогических учебных заведениях и в Центральном педологическом институте в Москве. [1] Рекомендацию в БГУ ему дал известный советский педагог П. П. Блонский. В ней он указал, что статьи Соловьева на психолого-педагогические темы, выступления на всероссийских съездах по экспериментальной психологии и педагогике свидетельствуют о его серьезном знании психолого-педагогических дисциплин, а преподавательская деятельность на Высших женских педагогических курсах – о таланте преподавателя [19, л. 7]. В августе 1921 г. И. М. Соловьева утвердили в должности профессора по кафедре теории и истории педагогики БГУ. Он читал лекции в курсах «Психология», «Педагогическая психология с основами педагогики», «История педагогики», «Истории образования в России», «Педагогическая психология с основами дидактики» [7, л. 83; 8, л. 24, 40; 15, л. 2]. Учебные программы по данным дисциплинам были авторскими [16, л. 1]. Соловьев участвовал в составлении учебных планов университета, работал в педагогическо-методической предметной комиссии БГУ, содействовал пополнению университетской библиотеки литературой по психологии и педагогике из фондов российских университетов и научных институтов, курировал организацию кабинета по экспериментальной психологии и педагогике [15, л. 29; 16, л. 1 об. –2, 14, 18, 29; 17, л. 125].

Содержание научно-педагогических исследований в БГУ отражало направления в развитии педагогических знаний в 1920-е гг., когда интенсивно развивались педагогика и педология. Правление Научного общества университета особое внимание обращало на популяризацию

педагогической научной мысли и вопросов, связанных с новациями в методике преподавания. Так, совместно с работниками образования республики проводились обсуждения «дальтоновских методов» в проведении занятий с учениками и студентами. И. М. Соловьев представил на заседания общества доклады по истории педагогики («Достоевский как педолог», «Белинский как воспитатель поколений», «Художественные принципы в творчестве Достоевского») и по экспериментальной педагогике («К психологии современного школьника», «О роли учителя в школе в связи с Дальтон-планом», «Учет успешности в школе»). Статьи Соловьева в педагогической печати в 1922–1924 гг. посвящались строительству советской общеобразовательной школы: комплексному методу обучения, функциям учителя в единой трудовой школе, методам учета школьной работы, школоведению [1].

В 1924 г. И. М. Соловьев отказался от предложения Правления БГУ перейти в штат на постоянной основе – по причине отсутствия в Минске материалов для регулярной исследовательской работы [19, л. 11, 13, 15–16]. Во второй половине 1920-х гг. в организации учебно-методической и научно-исследовательской работы в БГУ большую роль сыграли приглашенные из РСФСР ученые С. М. Василейский, А. А. Гайворовский, П. Я. Панкевич, С. М. Ривес. Они обеспечивали преподавание психолого-педагогических дисциплин на педфаке. С. М. Василейский – ученый-психолог, внесший значительный вклад в советское психотехническое движение, – с 1924/25 уч. г. в должности профессора читал в БГУ лекции по психологии, вел лабораторно-практические занятия по педологии, факультативный курс по психотехнике [3, с. 17–20]. Под его редакцией в 1926 г. вышел сборник «Основные вопросы педологии в избранных статьях», который представлял собой законченный вводный курс в эту науку. Василейский проводил экспериментально-психологическое исследование мышления у детей, результаты которого опубликовал в 1928 г. в «Трудах БГУ» и озвучил в докладе на I Всесоюзном педологическом съезде в Москве [3, с. 145–169].

В 1925–1927 гг. С. М. Василейский возглавлял работавшую на базе БГУ Центральную психотехническую лабораторию (далее – ЦПЛ) БССР. Основными задачами лаборатории являлись: проведение психотехнических исследований, профотбор и профконсультации, разработка и подбор тестов для исследований представителей разных профессиональных групп, составление профессиограмм [3, с. 20–21]. В 1925–1928 гг. ЦПЛ проводила и педологические исследования. Ее

сотрудники принимали активное участие в работе Всебелорусской ассоциации научной организации труда и медико-педологической ассоциации при Наркомпросе БССР. Кроме этого, лаборатория являлась своего рода центром по снабжению педологических и психотехнических кабинетов белорусских педагогических техникумов необходимыми им приборами и тестами. [3, с. 125].

После отъезда С. М. Василейского в 1929 г. из Беларуси ЦПЛ возглавил его ученик А. А. Гайворовский, который в 1925–1929 гг. работал в должности ассистента, а затем – доцента кафедры педологии в БГУ, вел занятия по педологии и психологии [33]. Гайворовский проявил себя как педолог, психотехник и психолог и внес немалый вклад в развитие психологической и педагогической науки в Беларуси. Большинство его книг и статей, напечатанных в журнале «Асвета» и «Трудах БГУ», посвящены вопросам профориентации и профотбора [3, с. 125; 33]. В рамках педологии и психотехники он изучал круг общежизненного и общекультурного опыта детей [3, с. 125–126]. Гайворовский прочитал доклад «Круг знаний слов белорусского ребенка» на заседании секции первого школьного возраста на I-м Всесоюзном педологическом съезде в Москве [33]. На I Всесоюзном съезде по изучению поведения человека (Ленинград) он выступал дважды – в секции «Социальная психология и изучение поведения» с докладом «Музыка и коллектив» и в секции «Одаренность и профпригодность» с докладом «Основные проблемы методологии и теории теста» [33]. В 1930 г. Гайворовский, избранный профессором Кубанского пединститута по кафедре психологии и психотехники, уехал из Беларуси [33].

В 1925 г. из Москвы для работы в вузах БССР по партийной мобилизации кадров для работы в национальных республиках направили группу научно-педагогических работников, получивших образование в советских вузах. Среди них были выпускники Московских высших педагогических курсов при II-м МГУ П. Я. Панкевич и С. М. Ривес, приступившие к работе на педфаке БГУ [18, л. 11].

С. М. Ривес на базе опытной школы при Белорусском еврейском педагогическом техникуме проводил исследования по вопросам использования в школе новых методов и форм обучения. В 1927 г. по итогам работы была издана книга «Метод целевых заданий и Дальтон-план в школе I ступени» [31]. Большой популярностью среди учителей пользовалась его книга, посвященная выработке у детей внутренней, сознательной дисциплины [32]. Ривес оставил заметный след в изучении

идеологического воздействия на детское мировоззрение. Он организовал исследование представлений детей об Октябрьской революции, в ходе которого опросили 1000 учащихся в возрасте от 12 до 15 лет в 30 школах-семилетках Беларуси [30].

Огромный вклад в развитие педагогической науки в республике в 1920–1930-е гг. внес П. Я. Панкевич, первый в Беларуси доктор педагогических наук (1929), первый директор НИИ педагогики и педологии БССР (1929–1934), академик Белорусской академии наук (1931–1937) [2]. В октябре 1925 г. его приняли на должность доцента по кафедре педагогики педфака БГУ, где Павел Яковлевич читал учебные курсы «Педагогика» и «Учение о трудовой школе» [11, л. 43; 18, л. 3–5]. В 1927 г. он организовал проведение прикладных психолого-педагогических исследований в среде белорусского студенчества. В ходе анкетирования 1680 студентов БГУ, Коммунистического университета им. В. И. Ленина и Белорусской сельскохозяйственной академии были получены данные о культурном уровне, образе жизни, нравственности и бытовых условиях проживания советских студентов. Результаты исследования использовались для совершенствования воспитательной работы в советских вузах [28].

П. Я. Панкевич, опираясь на междисциплинарный подход, разрабатывал ряд проблем, находившихся на стыке философии, истории, педагогики с методикой преподавания. В сентябре 1927 г. в БГУ состоялась первая Всебелорусская конференция обществоведов, на которой он выступил с докладом по проблеме изучения обществоведения в советской трудовой школе [20]. Докладчик высказал свою точку зрения на содержание и принципы построения учебных программ по обществоведению, основные требования к школьному учебнику [27].

Создаваемая в СССР социалистическая система народного образования требовала научно-теоретического обоснования целей, принципов и содержания обучения и воспитания. Советские педагоги начали переосмысление педагогических теорий с точки зрения идей К. Маркса и его последователей. П. Я. Панкевич посвятил ряд своих работ педагогическим идеям А. И. Герцена и Н. А. Добролюбова, деятелей европейского рабочего движения XIX в. В 1926 г. вышла из печати его книга о педагогических идеях Г. В. Плеханова [22]. Панкевич вошел в состав научного коллектива первой советской «Педагогической энциклопедии», для которой написал раздел «Основные идеи пролетариата в области воспитания и их исторические корни» [29].

П. Я. Панкевич являлся автором первого в Беларуси учебного пособия по истории педагогики, предназначенного для студентов педагогических факультетов и школьных работников [21]. В пособии на основе марксистского понимания истории педагогики описывались педагогические теории различных исторических эпох. Материал в учебном пособии был адаптирован в соответствии с принципами доступности, связи изучаемого с жизнью. Пособие отличалось краткостью, образной манерой изложения. Каждый раздел завершался списком дополнительной литературы. Для организации усвоения материала автор разместил вопросы для повторения, а также вопросы-задания, направленные на развитие мышления обучающихся.

Сферой научных интересов П. Я. Панкевича была актуальная в тот период проблема политехнического образования, которой он посвятил монографию, а также ряд статей в педагогических журналах [23–24; 26]. Павел Яковлевич сохранял связь с учеными РСФСР, о чем свидетельствует его регулярное участие в общесоюзных мероприятиях по проблемам педологии, педагогики и психологии. Так, в ноябре 1927 г. он участвовал в работе Съезда научно-исследовательских ассоциаций при Коммунистической академии в Москве, в январе 1930 г. – Первого Всесоюзного съезда по изучению поведения человека, в марте 1929 г. выступал с докладом в Московском институте методов школьной работы [13, л. 35; 14, л. 30; 25–26].

После присвоения степени доктора педагогических наук в 1929 г. П. Я. Панкевича перевели на должность профессора по кафедре педагогики и назначили заведующим педолого-педагогического отделения, созданного на педфаке [14, л. 5]. В 1930/31 уч. году он возглавил кафедру педагогики [6, л. 407]. В январе 1931 г. Павла Яковлевича наряду с другими избрали в первый состав действительных членов Белорусской академии наук по специальности «педагогика» [4, с. 24]. Одновременно он возглавлял Главное управление науки в Наркомпросе БССР [5, л. 412–413].

Таким образом, в 1920-е гг. БГУ стал центром становления педагогической науки и подготовки педагогических кадров в БССР. До 1931 г. выпуск специалистов с высшим педагогическим образованием осуществлялся лишь на педфаке БГУ, здесь же преподавали и проводили научные исследования известные ученые-педагоги республики. В 1931 г. на базе педфака БГУ организовали Минский высший пединститут, на работу в который перешли преподаватели кафедры педагогики. Развитие педагогических исследований в БССР, начатое в БГУ в 1920-х гг.,

продолжалось в 1930-х гг. на кафедрах педагогики в пединститутах республики и педагогическом НИИ в г. Минске.

Библиографические ссылки

1. Ершова О. И. Иван Михайлович Соловьев // Интеллектуальная элита Беларуси: основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–1961) / А. Д. Король и др. Мн.: БГУ, 2019. С. 206–217.
2. Ершова О. И. Павел Яковлевич Панкевич // Интеллектуальная элита Беларуси: основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–1961) / А. Д. Король и др. Мн.: БГУ, 2019. С. 310–322.
3. Кандыбович Л. А., Стоюхина Н. Ю. Психотехники Беларуси: имена и судьбы (20–30-е гг. XX ст.). Мн.: Тесей, 2009. 326 с.
4. Национальная академия наук Беларуси (1928–2008): документы и материалы. Мн.: Белорусская наука, 2008. 767 с.
5. Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). Ф. 4 п. Оп. 2. Д. 4356.
6. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 267.
7. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 767.
8. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 778.
9. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 785.
10. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 819.
11. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 866.
12. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 879.
13. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 892.
14. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 920.
15. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1113.
16. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1118.
17. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1119.
18. НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 6104.
19. НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 7740.
20. Панкевич П. Гісторыя і сучаснасць у курсе грамадазнаўства // Асьвета. 1927. № 8. С. 32–40.
21. Панкевич П. Я. Гісторыя педагогікі. Вып. 1. Мн.: БДВ, 1929. 335 с.
22. Панкевич П. Мысли Плеханова о воспитании и образовании. М.: Работник просвещения, 1926. 76 с.
23. Панкевич П. Я. Палітэхнічная школа, як рэзультат пралетарскай рэвалюцыі // Асьвета. 1927. № 7. С. 33–40.
24. Панкевич П. Политехническая школа в связи с развитием современной крупной индустрии. Мн., 1928. 189 с.
25. Панкевич П. Псыхонэўролёгічныя навукі ў СССР і марксызм // Камуністычнае выхаванне. 1930. № 3. С. 36–48.
26. Панкевич П. Спрэчныя пытанні палітэхнічнага выхавання // Камуністычнае выхаванне. 1930. № 1. С. 33–49.
27. Панкевич П. Тып падручніка па грамадазнаўству для працоўнае школы на бліжэйшую будучыню // Асьвета. 1928. № 8. С. 27–32.
28. Панкевич П. Які ж наш беларускі студэнт // Асьвета. 1928. № 4. С. 21–37.
29. Педагогическая энциклопедия / под ред. А. Г. Калашникова. Т. 1. М.: Работник просвещения, 1927. 1158 с.

30. Рывес С. Беларускія дзеці аб Кастрычніцкай рэвалюцыі і яе заваёвах // Асьвета. 1927. № 7. С. 57–82.
31. Рывес С. М. Метод целевых заданий и Далтон-план в школе I ступени. М.: Работник просвещения, 1927. 118 с.
32. Рывес С. М. О мерах педагогического воздействия. Беседы с учителем. М.: Работник просвещения, 1929. 112 с.
33. Стоюхина Н. Ю. Гайворовский Александр Александрович: данные биографии // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2017. № 3. С. 15–73 [Электронный ресурс]. URL: <http://hist-psy.ru/person/gaivarovskyaa.php>.